

Код культур в зеркале перевода

Миньяр-Белоручева А.П.,

доктор филологических наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
kafedra241@mail.ru

Покровская М.Е.,

доцент кафедры иностранных языков исторического факультета Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Крещение Руси Великим князем Владимиром имеет цивилизационную значимость. Греко-византийская картина мира органически вписалась в картину мира восточнославянского народа, став переломным моментом в истории и культуре Древнерусского государства. С Крещением в Древнерусском государстве появился литературный письменный язык. Этому во многом способствовало введение переводческой практики.

Ключевые слова: Крещение Руси, Великий князь Владимир, греко-византийская цивилизация, государство-цивилизация, перевод, пословный перевод, вольный перевод.

Для цитаты:

Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Код культур в зеркале перевода [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Minyar-Beloroucheva_Pokrovskaya.shtml doi: 10.17759/langt.2015020404

For citation:

Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E. Codes of cultures in the mirror of translation [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Minyar-Beloroucheva_Pokrovskaya.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020404

Крещение Руси Великим князем Владимиром стало переломным моментом в истории и культуре страны, всего славянского мира и мира в целом. В ознаменование 1000-летия со дня смерти святого князя, третьего ноября 2015 года в Москве, сердце православного мира, был заложен первый камень в основание памятника святому равноапостольному князю Владимиру (ок. 960–1015). Во время церемонии его освящения Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подчеркнул: «Совершенное князем Владимиром имеет ... отношение к каждому из нас – к тем, кто живет в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии и во многих других странах, сохраняя духовное единство, проистекающее от исторического свершения князя Владимира» [21].

Память и история неразрывно связаны. Тысячелетиями память о минувшем передавалась из поколения в поколение в виде устных преданий, сказаний и былин. С появлением письменности знания о прошлом стали фиксировать. «Память обрела вещную

оболочку, вещное бытие» [16, с.6]. Национальная память нашла вербальное выражение с Крещением Руси Великим князем Владимиром.

Многогранность личности князя воплотилась во множестве имен, данных ему. В крещении Владимир получил христианское имя Василий. В истории он известен как Владимир Святославич, Владимир Креститель, в церковной истории как прославленный в лике Святых равноапостольный князь Владимир Святой, и Владимир Красное Солнышко в народном эпосе.

Анализируя деяния Великого Князя сейчас, в XXI веке, тысячу лет спустя, можно утверждать, что судьбой ему было предначертано сделать выбор цивилизационного масштаба, определивший дальнейший особый путь страны-цивилизации [18] в рамках христианского мира.

В исторической перспективе для молодого государства это означало, что обретение новой веры и духовной опоры, способствовало объединению народов и земель Древнерусского государства, став началом создания единой русской нации и единого централизованного государства Российского. С духовно окрепшей, возросшей в своем могуществе Русью стали считаться ее близкие и дальние соседи, что позволило молодому государству на равных вести переговоры с Западом и Востоком [18].

Для славянского мира это подразумевало, что в лице Владимира он обретал лидера и поборника интересов всего славянства. Для мира в целом это свидетельствовало о том, что появился сильный защитник христианской веры. Князь правил Русским государством 37 лет, из них 28 лет – будучи христианином.

Достоинна восхищения мудрость и дальновидность Великого князя Владимира как правителя, сделавшего свой народ наследником и продолжателем великой Византийской традиции и заложившего основы политического, экономического и культурного развития своей страны. Общие духовные истоки христианских ценностей, восходящие к X веку, составили сущность культуры братских восточнославянских народов России, Украины и Белоруссии.

Крещению Руси в 988 г. предшествовало крещение самого князя, которое произошло в Херсонесе. Летопись сообщает, что накануне таинства молодой здоровый князь неожиданно полностью ослеп. И вновь прозрел в купели, воскликнув: «Теперь узнал я истинного Бога!» С того времени князь уничтожал языческих идолов, которые ранее были возведены по его же указанию, а на их месте строил храмы. Херсонес (или Корсунь, как называли этот город славяне) и Киев стали для Руси святыми городами. Христианство наполнило глубинной внутренней силой, человечностью и гуманизмом народ, проживающий на обширной территории.

Современным археологам удалось найти место, где крестился 28-летний князь Владимир. Следует отметить, что поиски купели заняли 20 лет. «Древний Херсонес - это 44 гектара площади, на которой расположились 100 христианских храмов разных веков, Во времена князя Владимира это была территория Византийской империи. Русские издавна проявляли к Херсонесу большой интерес, поскольку это морской порт, откуда открывался путь во все пределы огромной Византии. В древнем Херсонесе был целый квартал, где жили славяне [17].

Выбор, сделанный князем, не был случайным. Он утвердился в этом решении после того, как его послы, вернувшись из Константинополя рассказали: «Когда пришли мы к

грекам, нас ввели туда, где они служат Богу своему, и мы не знали, на небе ли мы находимся или на земле: забыть этой красоты мы не можем, ибо всякий человек, вкусив сладкого, отвращается от горького, так и мы «не имамы зде быти», не хотим оставаться в прежней языческой вере». Тогда же и вспомнили: «Если бы не хорош был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая всех человек» [4]. Ольга приняла христианство ещё в 957 году.

Князь Владимир принял православие из Византии не как вассал, а как равный. Не Владимир отправился в Константинополь, столицу Византии, для принятия крещения, это к нему, в завоёванный Херсонес, едет византийское посольство и везет принцессу Анну, которая прожила в замужестве с князем Владимиром 22 года.

Анна Романовна сыграла решающую роль в просветительской деятельности в великокняжеской семье и среди знати. В результате все дети князя Владимира приняли христианство и распространяли его в своих владениях. Одна из бывших жен Владимира, Рогнеда, стала ревностной христианкой и по примеру Анны, занялась христианизацией Полоцкой земли, основав первый женский монастырь, она приняла пострижение. Сыновья князя Владимира, Борис и Глеб, были канонизированы как первые русские святые.

Прибывшие с Анной представители духовенства занимались обучением русских христианской традиции и подготавливали новых священников. Все, что было привезено принцессой: иконы, церковная утварь, украшения – стали образцом для работ местных ремесленников и иконописцев. Ими украшали выстроенные во всех городах храмы.

Вместе с христианством на Русь приходит новая техника строительства, которая внесла огромный вклад в историю мирового искусства и архитектуры. Византийский монументальный лаконизм, строгое единство стиля воплотили мистическую силу богослужебного действия в храмах Древней Руси, характеризующуюся пластичностью форм и широтой пространства. В Берестове возникла загородная резиденция Владимира с деревянным дворцом и каменной домовою церковью в честь Спасо-Преображения.

Многое изменилось на Руси с принятием христианства, особенно в городе. Князья, бояре, купцы занимались строительством церквей, украшая великолепные храмы золотом и серебром. Мозаика, фрески, иконы знакомили прихожан с библейскими сюжетами. Настенные изображения знакомили с некоторыми подробностями великокняжеской жизни. Сохранились восхищенные воспоминания иностранцев о Киеве.

Из православной Византии был привезён и церковный устав — греческий Номоканон, или, как позднее его называли, Кормчая книга. Он стал основой для устава Русской церкви, созданного Владимиром. Устав святого Владимира сохранился в разных списках. Законы, принимаемые Князем Владимиром, согласовывались с его советом, который состоял из его дружины, военачальников, и старейшин, представителей разных городов [9].

Первый саркофаг на Руси был создан по византийскому образцу из крымского мрамора для Анны, умершей раньше мужа. До этого в стране использовали другие способы захоронения. После смерти Владимира и для него был сделан такой же саркофаг.

Говоря об эпохальном выборе князя Владимира, следует подчеркнуть, что основанием к принятию подобного решения стала просветительская деятельность предшествующих эпох по созданию славянской письменности и литературного языка, осуществленная Кириллом-Константином и Мефодием, без которой этот цивилизационный поворот был бы невозможен.

Подвиг Кирилла-Константина и Мефодия пришелся на второй этап христианизации, первый из которых охватывает историю обращения Римской империи в I – начале IV вв., то есть "эпоху гонений", когда христианизация империи одновременно была вопросом о существовании христианских религии и общин. Второй этап, называемый по традиции "эпохой вселенских соборов", приходится на IV – IX вв. В это время процесс христианизации пошел вглубь, охватывая широкие массы населения, меняя его менталитет, проникая и "связывая" государственные структуры, создавая разветвленную сеть христианских институтов, внутри которых уже начинали возникать внутренние противоречия [23].

Христианская церковь приняла греческий язык, как язык межэтнического общения на пространствах Средиземноморья, что обусловило перевод Четвероевангелия с древнееврейского на греческий язык, ставший всеобщим языком в восточной части Римской империи, т.е. Византии. Следует отметить, что и в западной Римской империи языком Церкви долгое время оставался греческий [1].

Позднеантичная культура, как бы готовясь к выживанию в новых условиях, создала традицию компиляций и компендиев, апогеем которой явился энциклопедический труд Иланна Дамаскина на греческом языке «Источник знания».

В период, предшествующий Крещению Руси обстановка в христианском мире была сложной: наметился раскол церкви на Западную — католическую и Восточную — православную, что привело к осложнению отношений между константинопольским патриархом Фотием (около 820- около 897) и Папой Николаем I (858-867) который стремился к тому, чтобы рассматривать епископов восточного христианства как своих подчинённых. Фотий, протиясь этому, поддержал Кирилла-Константина и Мефодия в их православно-просветительской деятельности на славянских землях.

Патриарх Фотий играл важную роль в судьбе Византии и ее культуры, православия и славянских народов. С.С. Аверинцев характеризовал его следующим образом: «Хитроумный политик, церковный деятель первого ранга, вдохновитель деятельности Кирилла-Константина и Мефодия, трезвый и оригинальный литературный критик, очень много сделавший для становления зрелого византийского вкуса, Фотий имел прирожденное дарование педагога. Отсюда общекультурное значение его деятельности, намного превышающее его оригинальность как философа, но важное и для истории философии» [1].

Заслуга Кирилла-Константина и Мефодия заключалась в том, что они создали славянскую азбуку на основе греческой, существенно изменив ее, чтобы передать славянскую звуковую систему. Турилов А.А. отмечает, что «Кириллу удалось настолько досконально проникнуть в строй и фонологию славянского языка, что был создан универсальный алфавит и с огромным потенциальным запасом» [25].

Славянский язык после греческого и латинского стал четвертым языком в мире, на котором распространялось слово Божие. До этого Священное Писание можно было прочитать только на греческом, еврейском, латинском языках. Именно эти языки считались священными.

Создавая славянскую письменность, солунские братья занялись вопросами нормирования языка [11], что привело к созданию литературного славянского языка, основанного на южнославянских диалектах, который на Руси просуществовал, вплоть до начала XVIII века. Одновременно Кирилл-Константин и Мефодий переводили с греческого на славянский литературный язык Священное Писание (Евангелие, Псалтырь, богослужебные книги), что положило начало богослужению на славянском языке. Более

тысячи лет назад христианство пришло к славянам на их родном языке. В католической же церкви на протяжении многих столетий богослужение совершалось на латыни. Только Ватиканский собор (1962-1965) разрешил службу и на национальных языках.

С принятием христианства в 988 году Древнерусское государство получило не только «христианизацию языка» [24, с.429], обогатившего его лексический состав посредством заимствования и калькирования из греческого языка, расширения значения существующих слов, но и приобрело хорошо структурированный литературный письменный славянский язык. В существовавший у славян язык вливался новый огромный пласт знаний, закрепляющий совокупную внутреннюю и привнесенную информацию в новой письменности. Христианство принесло народам Древней Руси письменность, и это является бесспорным, общеизвестным фактом. Она возникла как инструмент перевода Библии – первого письменного текста славян. Это свидетельствует о том, что письменность была необходима именно для перевода, прежде всего, сакральных произведений, что подтверждает и древнерусский книжник, который писал: «... прияше святое крещение готово имуще Священное Писание и книги переведены с греческого языка» [19, с.24].

Обращение к национальному языку имеет особую значимость для понимания своеобразия национальной ментальности и культуры народа. Это связано с тем, что в семантике языка, в значениях языковых знаков фиксируются национальный склад мышления и образ чувствования народа, национальное сознание, совокупный общественный опыт национальной культуры.

Особенностями ментальности русской культуры являются: соборность, чувственность, созерцательность, эмоциональность, иррациональность, сердечность, женственность, духовность. Своеобразие национального сознания русских заключается в преобладании чувственно-эмоционального, сердечного, иррационального начала. Чувственность, эмоциональность, сердечность являются определяющими, духовно-ведущими, более мощными силами русской души, а рассудочное мышление и воля находятся под влиянием чувственно-эмоциональной силы, что определяет своеобразие ментального облика русского народа [20].

На славянской почве происходит «аккультурация» христианского вероучения, т.е. его переход на новые «культурные коды» [2, с.651]. Язык наследуется и сейчас же в акте наследования преобразуется. Культурный код славян обогатился культурным кодом христианства. Следует отметить, что во всех трех авраамических монотеистических религиях, самые фундаментальные слова являются примерами определенных переосмыслений. Вера Авраама, Исаака и Иакова и вера Христова выражают себя сплошь словами языческого происхождения. Модификация значений слов, существенный семантический сдвиг, лежащий у истоков христианства и вообще библейской веры [1].

Слово «Бог» в нашем языке восходит к вполне языческому индоевропейскому корню, тому же самому, который есть в слове «богатство» и в слове «убогий»: тут Бог в языческом понимании, как делитель, который каждому свою долю отрезает, и это богатство, а тот, кто не получил доли, он убогий – это «у», как греческое альфа привативум, есть префикс, означающий отсутствие чего-то. Но так же точно во всех других языках: и греческое θεός (Theos), и латинское Deus – это все применялось к олимпийцам. Но и более того: и еврейское Эль, Элогим, Элога – это все имеет свои параллели в семитских языках языческих народов [1].

Создать полноценный инструментарий славянской письменности, который, с одной стороны, сохранял бы природную красоту славянского языка, а с другой — передавал все литературные достоинства и тонкости греческих оригиналов, — это поистине задача для нескольких поколений. Но исторические источники свидетельствуют, что эта огромная филологическая работа была проделана солунскими братьями и их непосредственными учениками в поразительно короткий срок. Это тем более удивительно потому, что у православных миссионеров Кирилла-Константина и Мефодия хотя и было прекрасное знание славянского наречия, но не было ни научной грамматики, ни словарей, ни образцов высокохудожественной славянской письменности.

Следует подчеркнуть, что вхождению Древней Руси в греко-византийскую цивилизационную ойкумену после ее Крещения во многом способствовал перевод, благодаря которому страна получила готовые произведения, переведенные с греческого языка. «Переводы произведений, в которых Кирилл-Константин и Мефодий пытались найти для всех особенностей данных памятников адекватное выражение, означали не просто возникновение литературного языка средневековых славян, но его сложение уже сразу в тех зрелых, развитых формах, которые вырабатывались в греческом тексте оригиналов как результат многовекового литературного развития» [28, сс. 24,33].

Созданные на территории других славянских земель, переводные произведения христианской культуры органически вошли в культуру Древней Руси. Это объясняется близостью картин мира и языковых картин греко-византийского и славянского миров. Перенеся греко-византийскую концептуальную составляющую на славянскую модель мировосприятия, древнеславянские мыслители добились содержательной идентичности переведенных произведений и их греко-византийских оригиналов. Это объясняется тем, что структурные особенности древнеславянского языка совпадали системой знаков и структурой греческого языка, отражавшего как объективную реальность, так и каждое движение мысли на морфологическом, грамматическом и семантическом уровнях. Успеху перевода способствовали особенности самого греческого языка как языка оригинала. С.С. Аверинцев в работе «Поэтика ранневизантийской литературы» пишет: «Переводить византийский текст на русский язык — благодарный и радостный труд, потому что современному переводчику энергично помогают его древние предшественники; историческая судьба русского языка раскрыла его навстречу специфическим для Византии возможностям сцеплять и сплетать слова. По-английски или по-французски этот же текст можно только пересказывать, безоглядно жертвуя его словесной тканью, и даже немецкому переводу дано приблизиться к подлинному складу эллинского витийства лишь на почтительное расстояние. Воплощенная в языке традиция русской культуры связана с византийским наследием очень цепкой, очень реальной и конкретной связью» [2]. Перевод русского текста на современные европейские языки вызывает не меньше сложностей как для имен собственных, так и нарицательных [12].

В IX веке различия между славянскими языками были незначительными, и со своими переводами святые Кирилл-Константин и Мефодий отправляются в Великую Моравию, к западным славянам. Когда же христианство приходит на Русь, то здесь также появляются богослужебные книги, переписанные с более ранних оригиналов. Древним русичам был понятен язык этих книг — он имел общий с древнерусским грамматический строй и почти тождественный основной словарный состав [7].

Следует отметить, что при переводе греко-византийских книг на славянские языки переводчики использовали разные методы перевода, отражавшие идеологию каждой отдельно взятой эпохи.

На первом этапе, при переводе священных книг с греческого древнеславянские книжники отдавали предпочтение семантическому переводу, что способствовало усвоению славянскими народами греко-византийских богослужебных и богословских книг как неотъемлемой части их духовной культуры, позволяя верующим постигать смысл Божественной мудрости.

Перевод, обусловленный концептуальными категориями, был сфокусирован на семантической обработке текста оригинала, в результате которого передавался смысл подлинника. Таким образом, смысл, поставленный во главу угла перевода славянскими переводчиками, способствовал тому, что переводные тексты оказались адекватными исходным текстам на глубинном, смысловом, уровне, а созданный ими старославянский язык, отразивший основные характеристики греческого, развился в богатый литературный язык с многочисленными функциональными стилями, средствами языковой выразительности и терминологией. Книжный стиль живого славянского языка, отразивший влияние греческого синтаксиса, вобрал в себя большое количество новообразованных по греческим образцам слов (Богородица, Присносущный, и др.) [7].

Перевод Евангелия на славянский язык вводит в обиход славянской философии многие философские (онтологические, гносеологические, эстетические, этические) и религиозные термины: «свет», «просвещение», «истина», «благодать», «мир», «свидетельство», «власть», «тьма», «полнота», «знание», «вера», «вечность» и многие другие. Благодаря переводу они прочно закрепились в языке и литературе славянских народов. Кирилло-мефодиевская православная миссионерская традиция, в отличие от западно-католической, характеризовалась тем, что устная проповедь Евангелия, церковная служба и школьное обучение — все это совершалось на родном языке тех народов, которым последователи Кирилла-Константина и Мефодия несли православие и православную культуру [8, с.19].

Смысловый подход переводчиков к текстам Священного Писания способствовал разработке основополагающих принципов перевода, которые стали непреложным правилом для последующих переводчиков. Выделяют четыре основных принципа смыслового перевода, к которым относятся следующие: принцип неприкосновенности религиозно-догматического текста; принцип количественной и позиционной идентичности; принцип примата содержания; принцип полагания смысла в качестве единственного основания для коррекции в случае диспропорции между формой и содержанием [14, с.119]. Славянская письменная культура, обусловленная греко-византийской традицией и обогащенная переводами с греческого, нашла свой уникальный путь развития и совершенствования.

Перевод обогатил духовную жизнь славянских народов понятиями религиозного, философского и научного планов [13], познакомив их через христианскую интерпретацию с античным наследием. В древнецерковной христианской традиции знаменитые отцы Церкви IV века Василий Великий и Григорий Богослов, прежде чем вступить на церковное служение, получили образование в лучших учебных заведениях Константинополя и Афин. Василий Великий даже написал специальное наставление: «К юношам, о том, как извлекать пользу из языческих сочинений».

Значимость переводов первокнижников для становления русского литературного языка отмечали многие исследователи переводческой деятельности Кирилла-Константина и Мефодия и их учеников. В частности, академик А.С. Орлов писал: «...Эти чужие переводы сыграли большую роль для России, особенно при начале ее книжности, научив ее славянской литературной речи, послужив для нее руководством к повествовательному изложению, что обусловило возможность к самостоятельной переводческой деятельности в России. Вскоре после появления иноязычных новостей и русские книжники испытали свои силы: принимались частью натурализовать их изложение, подвергали его переработкам в соответствии с современностью, частью же подражали чужим повестям, извлекая отсюда для своих произведений то сюжет, то идею, то поэтические образы» [15, с.3]. Более того, в грамматических формах славянских языков было отражено бытие человека и бытия Бога, известное славянам с X века, выраженное в оппозиции форм аориста и имперфекта, соответственно. Так, сотворение мира как действие, имеющее начало, было выражено аористными формами, которые передавали исходную точку состояния, а бесконечность Бога проявлялась в имперфектных формах, которые передавали неотмеченность начала/конца и отмеченность длительности состояния [26, с.368].

При переводе сакральных текстов с греческого языка переводчики стремились создавать переводные тексты, в которых была максимально полно выявлена божественная семантика слов и формы церковнославянского языка, чтобы понять сущность Священных Книг.

Следует отметить, что переводная христианская литература, появившаяся на Руси после ее крещения, характеризовалась широким жанровым разнообразием. Наряду со священными книгами на церковнославянский язык было переведено практически все культурное наследие античности, духовное богатство которого заключалось не только греческих, ближневосточных, но и индийских письменных текстах. В Древней Руси было переведено много светских греко-византийских произведений, познакомивших жителей древнего государства с далекими странами и экзотическими существами. Особое признание получили светские по содержанию, но религиозно-нравоучительные книги. Восходящая к сирийским источникам «Повесть об Акире Премудром» является христианизированной переработкой описания жизни Будды. — Прозаический перевод византийской эпической поэмы о богатыре Дигенисе Акрите «Девгениево деяние» считается первым славянским рыцарским романом. Несмотря на перевод светских произведений, основное внимание переводчиков фокусировалось на Священном Писании, богослужебных и канонических книгах, сочинениях выдающихся восточнославянских богословов.

В своих произведениях такие великие теологи как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов Назианзин, Григорий Палама, Дионисий Ареопаг, Федор Студит, Иоанн Дамаскин поднимали глубокие вопросы, касающиеся отношений человека с Всевышним, а также основополагающих христианских ценностей, смысл которых переводчики передавали посредством такого переводческого приема как толкование. Такой перевод впоследствии получил название «рефлексивный». Рефлексия перевода, считают ученые, «возникает в тот момент, когда свой собственный язык оказывается в позиции не единственно возможного: тогда мы начинаем осознавать его границы и одновременно - его возможности, иначе не заметные, в сравнении с другими языками, другими способами вербального выражения» [5, с.487]

Особый интерес у восточных славян вызывали жития святых, среди которых выделяются «Житие Ирины» и «Житие Алексия, человека Божия», патерики, т.е. сборники

церковно-Религиозного содержания, состоявшие из кратких занимательных рассказов о подвижнической жизни монахов, апокрифы, произведения, не вошедшие в число канонических книг Ветхого и Нового Завета, утверждённых церковными соборами. Большое значение для развития древнерусской культуры, в особенности для становления русского летописания, имели переводы византийских хроник, таких как «Хроники Георгия Амартола» и «Хроники Иоанна Малалы». Так, «Хроники Георгия Амартола» повествуя об исторических событиях ойкуменского масштаба с религиозно-христианских позиций, уделяют основное внимание церковной истории. «Хроники Иоанна Малалы» несмотря на то, что было посвящено истории Византии, включало несколько античных мифов и событий из истории Рима и отличались простотой стиля. Знание античного наследия считалось обязательным этапом при постижении Божественной мудрости.

В Древней Руси работа Псевдо-Калисфена «Александрия», в которой вымысел воспринимался как изложение реальных событий, познакомила с жизнью и деятельностью Александра Македонского. Естественно-научная литература была представлена такими произведениями как «Физиолог» и «Шестоднев». В «Физиологе» приводились характерные для того времени сведения, как о самом человеке, так и об окружающей его среде, в которой вместе с реальными животными изображались фантастические. В «Шестодневе» представлено лингвистическое выражение идеи бытия Бога «вне времени» и бытия человека «во времени».

«Христианская топография» повествующая о приключениях византийского купца Косьмы Индикоплова, жившего в первой половине VI века, во время его путешествия по Аравии, Египту, Эфиопии, заложила основы нового литературного жанра «путешествие», в котором описываются странствия героя.

Следует отметить, что на смену семантическому переводу, который доминировал при переводе греко-византийского наследия на церковнославянский язык, приходит новый метод, который можно рассматривать как второй этап в истории перевода на славянский язык. Отечественные теоретики перевода отмечают стремление древнерусских переводчиков к пословному переводу исходных текстов, что объясняют не только спецификой переводимыми произведениями, но традицией и господствующей официальной идеологией. Предпочтение, отдаваемое древнерусскими переводчиками при переводе сакральных текстов пословному переводу, приводило к потере смысла. Но это воспринималось как нечто вторичное и несущественное.

Главное заключалось в новом отношении к тексту. Не только сам текст почитался как святыня, каждое слово читалось как святое, поскольку оно воспринималось как наименьший существующий элемент, непосредственно соединяющий человека с Богом. Такое отношение к слову восходит к философии неоплатонизма, которую на восточно-христианскую почву принес Псевдо-Ареопагит. В основе данной философии лежит иконическая сущность слова, согласно которой слово рассматривается как образ вещи, между которыми имеется глубинная нерушимая связь. Представление об иконической природе слова было безусловным и не подвергалось сомнению. Та как слово воспринималось как образ вещи, то считалось, что слово может воссоздать вещь снова на другом языке. Необходимая нерушимая связь могла быть достигнута в том случае, если определялся другой иконический знак для данного слова, выражающий его суть средствами другого языка. В этом случае переводчик был обязан последовательно, без потерь переводить каждое слово во избежание искажения самой реальность. В этом, по мнению Д.М. Буланина, и заключается лингвофилософская основа теории пословного, буквального, перевода [6]. Несмотря на то,

что в современной теории перевода термин «буквальный перевод» имеет негативную коннотацию, подход к нему с философско-исторической точки зрения позволяет рассматривать его неотъемлемый элемент целостной гармоничной системы, отражающей особенности мышления человека конкретного времени. Более того, подобное отношение к слову свидетельствовало о возможности осуществления перевода в принципе. Следует подчеркнуть, что пословный перевод был необходимым этапом в развитии духовной жизни народа, принявшего христианство.

Ярослав Мудрый (978–1054 гг.) – сын крестителя Руси Великого князя Владимира, дед и дядя многих правителей Европы, продолжил просветительско-переводческую деятельность эпохи своего отца.

Особое место в этот период на Руси занимает перевод книги Иосифа Флавия «История иудейской войны», написанной по-гречески в I в. н.э. Это произведение, отличающееся высокими стилистическими достоинствами, создавало особые трудности при его переводе. Древнерусский переводчик, желая сделать переводной текст наиболее общедоступным, довольно вольно обращался с исходным текстом. Это свидетельствует о третьем этапе в истории древнерусского перевода. Вольность перевода, по мнению современных переводоведов, заключается в изменении порядка слов по сравнению с греческим оригиналом, во введении в переводной текст бытовых элементов, в изображении в более героическом свете боевых эпизодов, в замещении исходной повествовательной и косвенной речи диалогами. Древнерусский переводчик обращался к образным средствам выражения, отдавая предпочтение метафорам, сравнениям и отсутствующим в подлиннике фразеологическим выражениям, описывая природу более ярко и выразительно, чем автор оригинала. Перевод «История иудейской войны» относится к одному из первых образцов вольного перевода, когда переводчик поставил перед собой задачу усовершенствовать «несовершенный» оригинал. Подобный подход к переводу получит широкое распространение века спустя. В означенную эпоху подобный метод применялся для перевода книг светского характера, поскольку основная задача перевода заключалась в передаче греко-византийского религиозно-книжного наследия на язык, который был понятен населению страны и превращению Древнерусского государства в центр славянской переводной письменности.

Под влиянием живой речи книжный язык изменяется и развивается, наряду с традиционным написанием слов использовалось новое, отражавшие особенности конкретной местности. В разных регионах страны начал формироваться свой литературный язык, который с момента возникновения региональных расхождений стал называться не старославянским, а церковнославянским. Принято говорить о болгарском, сербском, русском церковнославянском/древнецерковнославянском языке.

В деловых текстах, включавших договоры и грамоты, использовали русские слова, в богослужебных и житийных книгах в основном использовали старославянизмы.

Одно из наиболее грамотных старославянских проповеднических произведений Древней Руси – «Слово о законе и благодати», созданное киевским митрополитом Илларионом в XI веке ориентировано на нормы старославянского языка и не допускает русских элементов. Иларион повсеместно использует неполногласное сочетание «Владимир», несмотря на то, что в других текстах того периода встречается полногласный эквивалент «Володимир». Язык «Слова...» отличает обилие сложных слов, церковной лексики, употребление старославянских в основе своей слов «езеро» (=озеро), «злато», «режде» т.д. [22]. «Русская Правда» – свод законов Древнерусского государства – ориентируется на

русский язык, старославянизмы не так широко используются по сравнению с сочинениями митрополита Илариона.

В последующие два столетия почти никакой переводческой деятельности не наблюдается на Руси из-за крайне неблагоприятных событий, обрушившихся на страну с Востока, в результате которого культурная жизнь в стране замерла. Переводные произведения приходят на территорию Руси из Болгарии, Сербии, из монастырей Греции, из Иерусалима, из тех мест, где переводческая деятельность сподвижнически продолжается. В это время на Руси появляются такие византийские переводные работы как «Сказание об Индийском царстве», «Повесть о Макарии Римском». Произведение «Слово о двенадцати снах Шаханши» восходит к буддийской литературе. Произведение «Чин православия» переводчики дополнили согласно популярной в то время доктрины исихазма.

Появились новые редакции перевода «Александрии» и «Троянской войны», а также произведения нового басенно-сатирического жанра, к которым относится «Сказание о Соломоне и Китоврасе». Басенный цикл «Стефанит и Ихниллат», представляющий собой версию «Панчатантра» – всемирно известного древнейшего памятника Индии – появился на Руси в виде греко-славянского басенного цикла под названием «Стефанит и Ихниллат». Перевод, выполненный в этот сложный период истории в одном из монастырей на Афоне, появился на трех языках: сербском, болгарском и болгаро-русском. Распространившийся на Руси болгаро-русской текст имеет свои особенности. Он состоит из семи глав и обрывается на полуслове в середине притчи «О семи снах индийского царя». Причем в притче «О двух друзьях» соединились две притчи — «О ификах и о светляке» и «О лукавом и о препростом».

Перевод Исайей произведений Псевдо-Дионисия Ареопагита и прокомментированный Максимом Исповедником в XIV веке, был критически воспринят Иоанном Скоттом Эриугеном и Анастасом Библиотекарем, отметивших «тяжесть прелогания» греческого текста. Они считали, что пословный перевод приведёт не только к затуманиванию смысла, но и его потере. Инок Исаяя также попытался перевести стихотворные эпиграммы, предвосхищавшие книги Псевдо-Дионисия. На Руси XIV в. к популярному переведенному прозой поэтическому произведению относится «Диоптра» или «Душезрительное зеркало» Филиппа Монотропа (Пустынника).

За многие прошедшие века России удалось выстоять, окрепнуть и расширяться. Этому способствовала искренняя глубокая вера народа, создавшая духовную культуру, высокую нравственность, приверженность традиционным ценностям. Благодаря любви к Отечеству, возвращенной великим князем Владимиром, Россия смогла одолеть врага, воспрянуть и расцвести, уже в XVII веке, став поистине страной-цивилизацией, которой, при классификации мира западными политологами, назвали «Византийской цивилизацией».

О судьбоносном значении церковнославянского языка и церковнославянской письменности для отечественной культуры писал в своем «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» М.В. Ломоносов: «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет» [10].

В XVIII веке произошло разделения старославянского и древнерусского языков. С этого времени можно вести историю научного анализа исконно русского и старославянского пластов литературного языка, поскольку в своем произведении «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», созданном в 1758 году, М.В.Ломоносов дал им не только оценку, но предложил практические рекомендации по использованию элементов двух

языков в новом русском литературном языке. М.В. Ломоносов прежде всего обосновал ценность многовекового сосуществования русского и старославянского языков для обогащения собственно русского языка. Так, говоря о литературном языке немецкого народа, Ломоносов отмечает, что в период существования богослужения только на латинском языке (чужом для немцев) собственно немецкий язык был «убог, прост и бессилён», а «как немецкий народ стал священные книги читать и службу слушать на своем языке, тогда богатство его умножилось и произошли искусные писатели» [10].

В настоящее время в российской культуре церковнославянский язык чаще всего осознается как язык молитвы и православного богослужения. Но этим его значение не исчерпывается. «В целом значение церковнославянского языка для русского состоит в том, что он представляет собой уместенную в одной плоскости всю историю русского языка, ибо в церковнославянском одновременно функционируют памятники, восходящие к деятельности славянских первоучителей — преподобного Нестора, митрополита Илариона, Кирилла Туровского, преподобного Максима Грека и далее до наших дней» [27].

Крещение Руси имело огромное социально-экономическое и политическое значение для её развития. Христианство стало идеологией объединения различных областей Киевского государства. Оно становилось средством консолидации не только различных славянских, но финно-угорских, некоторых тюркских и других племён.

Христианство оказало большое влияние на развитие русской культуры в самом широком её смысле. Оно повлияло не только на расцвет литературы, архитектуры, строительного дела, живописи, различных ремёсел. Христианство познакомило язычников с новыми представлениями о нравственных ценностях, с новыми этическими нормами поведения человека. Для христианина важно было при жизни заслужить своими богоугодными поступками переселение души в рай, христианство утверждает абсолютную ценность человеческой жизни, человеческой личности. Причём впервые именно в России ещё при Владимире Крестителе был поднят вопрос о недопустимости смертной казни как наказания. Князь назвал её грехом перед Богом.

Память и история взаимообусловлены. Благодаря Крещению Руси греко-византийская картина мира органически вписалась в картину мира восточнославянских народов, став переломным моментом в истории и культуре Древнерусского государства. Значимость крещения Руси для трех братских народов: русских, белорусов, украинцев, которые были вскормлены одной духовной пищей, неоценима. Памятник Великому князю Владимиру – символ единения наших народов.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* О языке церкви. Электронный ресурс. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/o-jazyke-tserkvi/.
2. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: «Coda», 1997. 343 с.
3. *Аверинцев С.С.* История церкви в XX веке. Послесловие // Христианство. Т. 3. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 784 с.
4. *Аверкий (Таушев)* Всею свое время. М.: Сретенский монастырь. Серия: Духовное наследие русского зарубежья, 2006. 240 с.

5. *Автономова Н.С.* Познание и перевод. Опыт философии языка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 703 с.
6. *Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека. М.: Наука, 1984. 280 с.
7. *Журинская М.А., Кириллин В.М.* Споры по-русски о церковнославянском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/spory-po-russki-o-cerkovnoslavyanskom-yazyke/>
8. *Зеркалов Д.В.* Духовное наследие: хрестоматия. Духовная безопасность: в 7 кн.; кн.1. Киев: Наук.світ, 2008. 179 с.
9. Крещение Владимира. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/148296/10/Fedorova_-_Dopetrovskaya_Rus'._Istoricheskie_portrety.html
10. *Ломоносов М.В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=c&course=1&raz=3&pod=1>
11. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Политическая корректность и языковая норма. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Челябинск, 2007. Том 4, № 1 (73). С. 26-29.
12. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Русско-английские соответствия исторических названий Русского государства с точки зрения периодизации. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. М., 2012, № 3. С. 85-95.
13. *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Особенности перевода исторических терминов. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Челябинск, 2013. Том 10, № 2. С. 47-53.
14. *Минчева А.* За преводаческите принципи на Константин-Кирилл // Изследования по кириломодиевистика: сб.ст. /сост. А. Игнатова и К. Станчев. София, 1985. С. 116-129.
15. *Орлов А.С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII-XVII веков. М.: Издательство: АН СССР, 1934. 190 с.
16. *Перевезенцев С.В.* Тайны русской веры. От язычества к империи. М.: Вече, 2001. 432 с.
17. *Позднякова М.* Не казню – греха боюсь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.religare.ru>
18. *Путин В.В., Святейший Патриарх Кирилл.* Стенограмма выступлений Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме в Кремле по случаю 1000-летия преставления равноапостольного князя Владимира. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/28/news121510/>
19. *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск: Наука.

Сибирское отделение, 1978. 208 с.

20. *Севрюк А.В.* Психосемантика выражения чувства любви в русской ментальности. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/psikhosemantika-vyrazheniya-chuvstva-lyubvi-v-russkoi-mentalnosti#ixzz3ouWANiH>
21. *Святейший Патриарх Кирилл.* «Князь Владимир был основоположником новой цивилизации». Электронный ресурс. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2015/11/03/knyaz_vladimir_byl_osnovopolozhnikom_novoj_civilizacii/
22. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>
23. *Суприянович А.Г.* Христианизация Западной Европы в отечественной историографии середины XIX - начала XX вв. Казань, 1995. Автореферат диссертации по гуманитарным наукам. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/hristianizatsiya-zapadnoy-evropy-v-otechestvennoy-istoriografii-serediny-xix-nachala-xx->
24. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. Первый век христианства на Руси. Религии: Православие. М.: Гнозис, 1995. 875 с.
25. *Турилов А.А.* Неизвестная миссия Кирилла и Мефодия. Цит. по С. Милов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/53764.htm>
26. *Успенский Б.А., Живов В.М.* «Grammatica sub specie theologiae. Претеритные формы глагола «быти» в русском языковом сознании XVI-XVII веков» // Успенский Б.А. Общее и славянское языкознание. Избранные труды. Т. III. М.: Языки славянской культуры, 1997. 805 с.
27. *Уханова У.В.* У истоков славянской письменности. М.: «Муравей», 1998. 240 с.
28. *Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // Сказания о начале славянской письменности. М.: Алетейя. Серия: Славянская библиотека, 2000. 384 с.

Codes of cultures in the mirror of translation

Minyar-Beloroucheva A.P.,

Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
kafedra241@mail.ru

Pokrovskaya M.E.,

Candidate of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The Baptism of the Early Russian State by Grand Prince Vladimir has been of great civilization significance for the country for centuries to come. The Greco-Byzantine Weltbild naturally mapped the world view of the Eastern Slavic people. It was a turning point in the history and culture of the nascent state.

Keywords: Baptism, the Early Russian State, Grand Prince Vladimir, the Greco-Byzantine civilization, civilization-state, translation, word-by-word translation, loose translation.

References

1. *Averincev S.S.* On the language of the church. Electronic resource. Access: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/o-jazyke-tserkvi/.
2. *Averincev S.S.* Poetics early Byzantine literature. M: «Coda», 1997. 343 p.
3. *Averincev S.S.* The history of the Church in the XX century. Afterword // Christianity. 3. T. M.: Currency enksiklopediya, 1995. 784 p.
4. *Averky (Taushev)* all the time. - M.: Sretensky Monastery. Series: Russian Spiritual Heritage Abroad, 2006. 240 p.
5. *Avtonomova N.S.* Cognition and Translation. Experience the philosophy of language. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 703 p.
6. *Bulanin D.M.* Translations and messages of Maxim the Greek. M.: Nauka, 1984 280 p.
7. *Zhurinskaya M.A., Kirillin V.M.* Disputes in Russian Church Slavonic of electronic resources. Access: <http://www.pravmir.ru/spory-po-ruski-o-cerkvnoslavyanskom-yazyke/>
8. *Zerkalov D.V.* Spiritual heritage: a reader. Spiritual security: 7 Vol.; Book 1. Kiev: Nauk.svit, 2008. 179 p.
9. The Baptism of Vladimir. Electronic resource. Access mode: <http://www.e->

reading.by/chapter.php/148296/10/Fedorova_-
_Dopetrovskaya_Rus'._Istoricheskie_portrety.html

10. *Lomonosov M.V.* Preface of the benefits of church books in the Russian language. Electronic resource. Access: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=c&course=1&raz=3&pod=1>
11. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Political correctness and linguistic norm. Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics. Chelyabinsk, 2007. Volume 4, number 1 (73). S. 26-29.
12. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Russian-English compliance historical names of the Russian state in terms of periodization. Moscow University. Series 22. The theory of translation. M., 2012, № 3. S. 85-95.
13. *Minyar-Beloroucheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Transfer Features historical terms. Bulletin of the South Ural State universiteta. Seriya Linguistics. - Chelyabinsk, 2013. Volume 10, № 2. S. 47-53.
14. *Minchev A.* During prevodacheskite principles into Constantine-Cyril // *Izledovaniya on kirilomodievistika: sb.st. / comp. A. Ignatov and K. Stanchev.* Sofia, 1985. S. 116-129.
15. *Orlov A.S.* Conversion story feudal Russia and the Moscow State XII-XVII centuries. M.: Publisher: USSR Academy of Sciences, 1934. 190 p.
16. *Perevesentsev S.V.* Secrets of the Russian faith. From paganism to the empire. M.: Veche, 2001. 432 p.
17. *Pozdnyakov M.* not executed - afraid of sin. Electronic resource. Access: <http://www.religare.ru>
18. *Vladimir Putin, Patriarch Kirill.* Transcript of Remarks by Russian President Vladimir Putin and His Holiness Patriarch Kirill at a reception in the Kremlin on the occasion of the 1000th anniversary of the repose of Prince Vladimir. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/07/28/news121510/>
19. *Rizhskii M.I.* The history of Bible translations in Russian. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 1978. 208 p.
20. *Sevriuk A.V.* Psychosemantics express feelings of love in Russian mentality. Electronic resource. Access mode: <http://www.dissercat.com/content/psikhosemantika-vyrazheniya-chuvstva-lyubvi-v-russkoi-mentalnosti#ixzz3ouWAHiiH>
21. His Holiness Patriarch Kirill. "Prince Vladimir was the founder of a new civilization." Electronic resource. Access: http://ruskline.ru/news_rl/2015/11/03/knyaz_vladimir_byl_osnovopolozhnikom_nov_oj_civilizacii/
22. Sermon on Law and Grace Metropolitan Hilarion. Electronic resource. Access: <http://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona.shtml>
23. Supriyanovich A.G. Christianization of Western Europe in the national historiography

- mid XIX - early XX centuries. - Kazan, 1995. Abstract of the thesis on the humanities. Electronic resource. Access mode: <http://cheloveknauka.com/hristianizatsiya-zapadnoy-evropy-v-otechestvennoy-istoriografii-serediny-xix-nachala-xx->
24. *Toporov V.N.* Sanctity and saints in the Russian spiritual culture. V.1. The first century of Christianity in Russia. Religions: Christianity. M.: Gnosis, 1995. 875 p.
25. *Turilov A.A.* Unknown mission of Cyril and Methodius. Op. by S. Milov. Electronic resource. Access: <http://www.pravoslavie.ru/smi/53764.htm>
26. *Uspenskii B.A., Zhivov V.M.* «Grammatica sub specie theologiae. Preteritnye forms of the verb "be alone" in Russian language consciousness XVI-XVII centuries " // Assumption BA General and Slavic Linguistics. Selected works. T.III. M.: Languages Slavic culture, 1997. 805 p.
27. *Ukhanova S.W.* At the root of Slavic Literature. M.: "The Ant", 1998. 240 p.
28. *Floria B.N.* Tales of the beginning of the Slavic Written Language and the contemporary era // Tales of the beginning of the Slavic alphabet. M.: Aletheia. Series: Slavonic Library, 2000. 384 p.